

Особенности формирования чеченской диаспоры и политическая роль мухаджиров в Османской империи 1864-1917 гг.

А. Х. Исраилов

Российский университет дружбы народов им. Патрисы Лумумбы, Москва, Россия

E-mail: adam-kadet@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены процесс формирования чеченской диаспоры и политическая роль мухаджиров в Османской империи в период в 1864-1917 гг. В ходе исследования автор использовал материалы российских, западных, арабских и турецких исследователей. Особо стоит выделить работы отечественных исследователей М.М. Базоркина и С.-Э. С. Бадаева, изучавших причины, процесс и последствия мухаджирства. Также стоит выделить работы российских исследователей Л.М. Гарсаева (в том числе совместные с коллективом авторов), В.Ф. Ершова и Г.В. Чочиева, в работах которых анализируются положение и активность северокавказской диаспоры после ее становления. В эту же группу можно отнести и труды зарубежных исследователей – Л. Безаниса, Р. Джинджераса, А. Илгнера и Дж.Р. Хайнеса. При написании статьи были использованы проблемно-хронологический и историографический подходы к изучению поставленной проблемы. Автор прибегал к таким общенаучным методам, как анализ, синтез и аналогия. Кроме того, автор провел интервьюирование представителей диаспоры. Автор отмечает, что политический интерес Российской и Османской империй сыграли значительную роль в формировании явления мухаджирства. Первая желала решить земельный вопрос после окончания Кавказской войны, вторая хотела восполнить угасающие человеческие ресурсы, в первую очередь ростом мусульманского населения (хоть среди мухаджиров были и горцы-христиане). Также автор показывает, что мухаджиры после переселения оказались в тяжелой социально-экономической ситуации, что было вызвано рядом объективных и субъективных причин. Однако достаточно быстро, будучи сразу использованы в качестве парамилитаристских формирований, смогли войти в военную и политическую элиту Османской империи. С началом Первой мировой войны потомками переселенцев с Кавказа были созданы общественно-политические организации, которые при османской поддержке ставили своей целью независимость Северного Кавказа и Закавказья от России.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Чечня, мухаджиры, Российская империя, Османская империя, Сирия, Иордания, Кавказская война, горцы, чеченцы

Для цитирования: Исраилов А. Х. Особенности формирования чеченской диаспоры и политическая роль мухаджиров в Османской империи 1864-1917 гг. // Постсоветские исследования. 2024; 1(7):87-96.

Благодарность. За помощь в исследовании благодарю научного руководителя доцента кафедры Теории и истории международных отношений Факультета гуманитарных и социальных наук РУДН О.А. Моргунову, заведующего отделом этнологии Академии наук Чеченской Республики, профессора Чеченского государственного университета Л.М. Гарсаева, а также А. Зендаки.

Chechen Diaspora Formation and Political Role of Muhajirs in the Ottoman Empire, 1864-1917.

Adam H. Israilov

RUDN University, Moscow, Russia

e-mail: adam-kadet@mail.ru

Abstract: The article deals with the process of Chechen diaspora formation and the political role of Muhajirs in the Ottoman Empire between 1864 and 1917. During the study, the author has

analyzed literature written by Russian, Western, Arab and Turkish researchers. The works of Russian researchers M.M. Bazorkin and S.-E.S. Badaev are noteworthy. These papers are focused on the study of causes, process, and consequences of muhajirism. It is also necessary to emphasize the works of Russian researchers L.M. Garsaev (including joint work with the team of authors), V.F. Ershov and G.V. Chochiev, whose works analyze the situation and activity of the North Caucasian diaspora after its formation. This group also includes foreign researchers such as L. Bezanis, R. Gingeras, A. Ilgner and J.R. Haines. When writing the article, the problem-chronological and historiographical approaches to the study of the problem were used. The author resorted to such general scientific methods as analysis, synthesis, and analogy. In addition, the author interviewed representatives of the diaspora. The author notes that the political interest of the Russian and Ottoman empires played a significant role in the formation of the muhajir phenomenon. The former wanted to solve the land issue after the end of the Caucasian War, while the latter wanted to replenish the declining human resources, primarily through the growth of the Muslim population (although there were also Christian mountaineers among the Muhajirs). The author also shows that after resettlement the Muhajirs found themselves in a difficult socio-economic situation, which was caused by a number of objective and subjective reasons. However due to participation in paramilitary formations, the Muhajirs were quite quickly able to integrate in the military and political elite of the Ottoman Empire. With the beginning of the First World War the descendants of migrants from the Caucasus created social and political organizations, which with Ottoman support aimed at independence of the North Caucasus and Transcaucasia from Russia.

Key words: North Caucasus, Chechnya, Muhajirs, Russian Empire, Ottoman Empire, Syria, Jordan, Caucasian War, mountaineers, Chechens.

For citation: Adam H. Israilov Chechen Diaspora Formation and Political Role of Muhajirs in the Ottoman Empire, 1864-1917. // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2024; 1(7):87-96. (In Russ.).

Acknowledgements. For help in the research, I would like to thank my supervisor O.A. Morgunova, Associate Professor at the Department of Theory and History of International Relations, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University; L.M. Garsaev, Head of the Department of Ethnology, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Professor of the Chechen State University; and A. Zendaki.

Введение

История формирования чеченской диаспоры началась во второй половине XIX в., хотя отдельные чеченцы на Ближнем Востоке появились раньше, состоя в мамлюкском войске, которое набиралось из похищенных детей Кавказа, Дона, Кубани, Средней Азии.

Пленение Шамиля в 1859 г. означало окончание Кавказской войны в Чечне и Дагестане, хотя она и продолжалась в Кабарде, Адыгее, Черкессии и на Черноморском побережье Кавказа вплоть до 1864 г.

Поражение горцев в Кавказской войне в 1864 г. послужило началом формирования северокавказской диаспоры. Данный процесс известен как мухаджирство, т.е.

переселение, которое случилось в конце Кавказской войны, когда значительное число чеченских семей, покинув родину, отправилось в Турцию. Данному явлению способствовали османские эмиссары, распространявшие среди горского населения слухи о том, что царские власти намерены выслать горцев в Сибирь и обратить их в христианство. В свою очередь царские власти не препятствовали их деятельности, так как массовая эмиграция соответствовала их цели по освобождению плодородных земель от «лишнего» населения. Следующий этап приходится на начало XX в., когда турецкие власти расселили чеченские и черкесские семьи на территории современной Иордании и Сирии.

Американский исследователь Джон Р. Хайнс выделяет также еще вторую волну 1877 г., связанную с Русско-турецкой войной 1877-1878 гг. и потерпевшим поражение восстанием в Чечне и Дагестане и третью волну в 1901 г., когда чеченцы переселились в Трансиорданию [Haines 2014: 10]. Единственный российский автор, кто с ним солидаризуется это С.-Э.С. Бадаев, выделявший также, как и Джон. Р. Хайнс, четыре этапа мухаджирства: 1861-1865, т.е. непосредственно после окончания Кавказской войны, с 1877-1878 гг. по 1893-1895 гг., с 1895 г. по 1905 г., с 1905 г. по 1917 г. [Бадаев 2004: 117].

В свою очередь, такие исследователи как Л.М. Гарсаев, Ф. Бадерхан, Г. Чочиев и другие выделяют только одну массовую волну мухаджирства, связанную с 1864–1865 годами.

Критически рассматривая данную хронологию, необходимо отметить, что чеченцы и дагестанцы участники восстания 1877 г. были выселены преимущественно во внутренние российские губернии, возможно поэтому об этих волнах не упоминают другие российские и зарубежные авторы.

Причины и процесс переселения

Ключевым поводом для мухаджирства в 1865 г. послужили этнические аспекты земельный вопрос. Так, в Чечне согласно правилам, установленным местной администрацией, на семью предполагалось иметь 4-5 десятин земли, в сравнении с наделом до 120 десятин у казаков в той же Терской области [Базоркин 2002: 125].

Переселению способствовала также заинтересованность в этом местной царской администрации для облегчения процесса колонизации региона. Так, Великий князь Михаил Николаевич, Главнокомандующий Кавказской армией писал следующее в своем отчете: «...для ослабления враждебного к нам настроения этого сильного племени, а также в видах достижения успешных результатов по земельной реформе в Чечне...необходимо было, в возможной степени, ослабить, разрядить это последнее. Единственно практическим в данном случае оказывался тот именно способ, чтобы возбудить в некоторой, наиболее беспокойной части

чеченского населения стремление к переселению в Турцию...» [Бадерхан 2001: 23]. При этом здесь также видно, что ключевой причиной заинтересованности царской администрации было не столь в желании обеспечить безопасность, сколь в желании освободить пахотные земли.

Другой причиной мухаджирства в Чечне, в частности, и на Кавказе в целом являлась активная деятельность османских эмиссаров, убеждавших, что Российская империя заставит всех отказаться от мусульманского вероисповедания и перейти в православие. Стоит отметить, что велась данная активность с дозволения местной царской администрации. Указывалось на то, что мусульманам не позволительно жить под властью «кяфиров». По этому поводу стоит заметить, что христиане относятся, как известно, к Людям Писания, т.е. не являются ни «неверными», ни «кяфирами», что говорит лишь о том, что данный термин, будучи оторванным от религии, применялся только в политическом значении. Кроме того, османские эмиссары утверждали, что чеченцы будут отправлены в Сибирь в качестве военнопленных [Бадерхан 2001: 30].

В свою очередь интерес Османской империи заключался в том, чтоб восполнить свое сокращающееся население, а также использовать горцев Кавказа в качестве парамилитаристских формирований в войнах против Российской империи и для подавления внутреннего недовольства, в том числе славянских народов и христиан, проживающих на Балканах, в Анатолии, на Ближнем Востоке [Chochiev 2007: 215].

Одним из поводов к началу процесса мухаджирства стал арест популярного в Чечне, Ингушетии и Дагестане проповедника Кунта-хаджи Кишиева, стоявшего на позициях пацифизма и непротивления злу. После его ареста многие чеченцы возмутились и устроили мирное шествие в селе (ныне город) Шали, которое было расстреляно царскими войсками. Исследователь Л.Р. Гудаев придерживается мнение, что расстрел мирного шествия был устроен преднамеренно с целью «...решить поземельный вопрос» и «избавиться от самого беспокойного населения» ...»

[Гудаев 2014]. В подтверждении этой теории говорит и российский историк М.Д. Солтамурадов, утверждая, что переселение чеченцев и ингушей происходило под влиянием слухов о том, что Кунта-хаджи на самом деле не был арестован и сослан, а добровольно эмигрировал в Турцию [Солтамурадов 2008]

Всего в 1865 г. эмигрировало около 5 тыс. чеченских семей, что является единственным числом, в котором сходятся все авторы и исследователи. Джон Р. Хайнс указывает, что Чечню на 1865 г. покинуло около 50 тыс. человек, Ф. Бадерхан указывает, что в 1865 г. эмигрировало 22 491 чеченец и ингуш, правда, в другой части своей монографии он указывает на письмо христианских общин из Диярбакыра, написанное уже после 1877 г., адресованное английскому послу, в котором выражались опасения повторения событий 1865 г., когда 40 тыс. чеченцев направлялось в Рас-эль-Айн в современной Сирии [Бадерхан 2001: 57]. Ф. Бадерхан также, со ссылкой на энциклопедию Ф. Блокгауза, в которой называется общая численность северокавказцев («черкесов») в Османской Империи в 58 тыс. человек. З.С. Исакиева и Т.Р. Акиев в своей статье отмечают, что с мая по сентябрь 1865 г. 23 000 чеченцев отправилось в Турцию, они же указывают, что лишь 800 чеченских семей к зиме 1865-1866 достигло Диярбакыра [Исакиева, Акиев 2018: 92]. Доктор исторически наук, член АН ЧР Л.М. Гарсаев в своем интервью ИА «Грозный-информ» отмечает, что всего из Терской области было переселено 22 491 чел. (3500 чеченских семей, 1500 семей карабулаков¹ и 100 ингушских семей из Назрани)². Самое высокое число называет в своей монографии иорданский исследователь А. Джеймуха в 80 тыс. чеченцев [Jaimoukha 2005: 236], но

приведенные им данные могут быть преувеличены, так как сам исследователь настроен весьма критично как к России в прошлом, так и в настоящем, более того названное им количество значительно выше названного как Л.М. Гарсаевым, одним из основных исследователей темы чеченской диаспоры, так и зарубежными исследователями.

Переселение чеченцев, ингушей и осетин возглавлял сыграл царский генерал осетинского происхождения М. Кундухова, отец будущего министра иностранных дел Турции. Именно ему отводят одну из ключевых ролей в организации переселения: от переговоров от лица России с османами о принятии мухаджиров в границы империи, до того, что он непосредственно возглавил исход [Базоркин 2002: 133]

Что интересно, касательно поселения чеченцев в Рас-эль-Айне в современной Сирии, то арабские исследователи и публицисты, в принципе, указывают на то, что чеченцы переселились в Рас-эль-Эйн в 1861 г. [Аль-Катии 2018], т.е. на 4 года раньше того, как само событие мухаджирства имело место быть. Точно посчитать количество покинувших Чечню мухаджиров не представляется возможным из-за неточности данных, но на начало XX в. в Турции проживало 2 млн черкесов, в данном контексте под черкесами подразумеваются все граждане Турции, имеющие кавказские корни.

Изначально большую часть чеченских мухаджиров планировали поселить возле озера Ван на границе с Российской империей, однако царские власти опасались соседства с враждебной группой населения, поэтому стали требовать от османов разместить их подальше от границы. Османы выполнили российские требования, но у них не было средств для перемещения огромных миграционных потоков по стране, в связи с глубоким внутренним кризисом (для разрешения которого, в том числе, османы и были заинтересованы в переселении кавказских народов).

Тут необходимо пояснить, что к середине XIX в. Османскую империю разрывали национальные и религиозные

¹ Небольшой нахский этнос, чеченцы его рассматривают как один из своих тукхумов, ингуши в качестве одного из своих сахаров

² Мухаджирство: переселение чеченцев в Османскую империю. // ИА «Грозный-информ». 26.05.2021. URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/society/128658/> (Дата обращения: 19.05.2022)

противоречия, сепаратизм на окраинах страны, постоянно возрастающее техническое и экономическое отставание от страны Европы. В стране был глубокий сельскохозяйственный кризис, лишь малая часть земли обрабатывалась. Также в стране был глубокий финансовый кризис, страна все больше уходила в финансовую кабалу западных стран.

В итоге «больной человек Европы» был не в состоянии обеспечить горцев всеми обещанными благами, что привело к голоду и нищете среди переселенцев. У многих из тех, кто переселялись скорее по экономическим мотивам, появилось желание вернуться обратно, что, однако не соответствовало интересам царской России, которая уже заселила освободившиеся земли.

Так, в 1872 г. переселенцы-черкесы через Посла Российской Империи в Стамбуле Н.П. Игнатьева направили царю письмо, в котором просили разрешения вернуться обратно. На это письмо Александр II наложил резолюцию: «...О возвращении и речи быть не может...» [Бадерхан 2001: 45]. Чеченцы, которые пытались через турецкую границу вернуться обратно, были рассеяны турецкими войсками с убитыми, в ходе чего среди чеченских мухаджиров, которые пытались вернуться обратно, были убитые и раненные [Исакиева, Акиев 2018: 16].

Здесь необходимо сказать, что северокавказские мухаджире не забывали свою историческую родину. Она начала обрисовываться в отдельный миф, который объединял каждую этническую группу в диаспору, которая ставила своей долгосрочной исторической целью – возвращение на Кавказ. Более того, данные «маленькие» диаспоры еще в те времена, помня про свою историческую общность, начала объединяться в единую северокавказскую диаспору. Данному сближению способствовало две объединяющие идеи: возвращение на родину и получение независимости [Gingeras 2011: 4].

Стоит отметить, что, несмотря на определенные препятствия со стороны османских властей, преимущественно

однородные черкесские, чеченские, осетинские селения все-таки возникают, к примеру, часть чеченских селений (пусть уже и неоднородных, существует до сих пор), в которых чеченское население до сих пор помнит свой язык, традиции и национальную кухню [Eser 2019: 604]. Целью данной политики было облегчение ассимиляции горского населения.

Также в 1865 г. 13 648 чеченцев были расселены в Рас-аль-Айне, в нынешней Сирии, для борьбы с бедуинами, численность которых к 1880 г. из-за постоянной борьбы и болезней сократилась до 5 тыс. человек [Бадерхан 2001: 62], часть из них переселилась в области г. Ракки и Дейр-эз-Зор на территории современной САР [Аль-Катии 2018].

Около 500 чеченских семей двинулись в Ирак, где основали квартал в Багдаде, просуществовавший вплоть до 2007 г., когда он был уничтожен в ходе этноконфессиональных стычек суннитов и шиитов в Ираке¹. Стоит отметить, что чеченская диаспора в Ираке наименее изученная тема.

В 1876 г. группа чеченцев во главе с одним из бывших лидеров Имамата Шамиля наибом Саадуллою Оспановым поселились недалеко от г. Менёмен, что вблизи г. Измир в современной Турции [Erdoğan 2022]. Также возможно, что небольшая группа чеченцев была поселена вместе с черкесами на Балканах.

В ходе войны 1877-1878 гг. османы планировали, использовать подразделения, набранные из северокавказских эмигрантов, а также организовать поддержку восстаний на черкесских землях, в Чечне и Дагестане, с целью организации Кавказского фронта против России. Однако восстания на Кавказе 1877 г. были подавлены, а османским войскам не удалось развить наступление на Кавказском фронте. В свою очередь часть солдат чеченских национальных формирований османской армии покидают службу и успешно возвращаются на свою родину, в Чечню, не

¹ Чеченская диаспора Ирака. // ИА «Чечен-Иформ». URL: <https://checheninfo.ru/19495-chechenskaya-diaspora-iraka.html> (Дата обращения: 16.05.2022)

спрашивая разрешения на возвращение у российских властей [Jaimoukha 2005: 53].

По итогам Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. был заключен Берлинскому трактату, в котором уделялось место и кавказской проблеме. Согласно нему Османской империи было запрещено использовать в «...в пограничных гарнизонах иррегулярных войск, как-то: башибузуков и черкесов...», кроме того, Трактат требовал обеспечить безопасность армян от черкесов и курдов¹. После заключения трактата, черкесы были вынуждены перебираться в другие районы Османской империи, в том числе на территории современной Восточной Анатолии и Сирии [Jgener 2013: 38].

Здесь также стоит отметить, что последние представители черкесского народа (Черкесская диаспора в Косово) покинули Балканы лишь в результате бомбардировок Югославии в 1999 г., репатриировавшись на землю своих предков.

В общей сложности в тот момент Чечню покинуло от 20 до 50 тыс. человек. При этом попытки северокавказцев вернуться на свою историческую родину пресекались российскими и османскими властями.

После волны миграции 1865 г. отдельные чеченцы продолжали переселяться в различные части Османской империи под предлогом хаджа [Исакиева, Акиев, 2018: 17]. Однако уже в 1870-е гг. XIX в. царские власти стали препятствовать исходу кавказских народов в Турцию, выпуская лишь тех, кто представляется крайне политически неблагонадежным. По мнению С.-Э. С. Бадаева причина этому кроется в необходимости сохранения широкого круга землепашцев, привыкших работать на кавказской почве, а также в стремлении лишить Османскую империю возможности формировать кавказские военные подразделения [Бадаев 2004: 119].

¹ Берлинский трактат 1/13 июля 1878 г. // База данных Исторического факультета МГУ. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/berlin.htm> (Дата обращения: 16.05.2022)

Положение мухаджиров в Османской империи

Чеченцы-мухаджиры, как и другие северокавказцы, столкнулись с рядом проблем при переселении: необходимость заново обжиться, учиться по-новому вести хозяйство, привыкать к новому климату и бороться с нищетой и голодом. Проблема ведения сельскохозяйственных работ была особо важна на территории современных Сирии, Иордании и Ирака, где пустынный климат значительно отличалась от теплого, но не засушливого климата Северного Кавказа.

Параллельно на фоне использования горцев Северного Кавказа в качестве парамилитаристских формирований для борьбы с внутренними угрозами и внешними угрозами происходит кооптация горцев в османскую военную и политическую элиту [Gingeras 2008: 92].

Здесь стоит подчеркнуть, что первые горцы в Османской империи начали появляться задолго до мухаджирства. Так, многие представители османской правящей династии имели черкесские корни, что было связано с тем, что черкешенок похищали, и они попадали в гарем османского султана. В свою очередь султанские жены, укрепляясь при дворе, привлекали на службу своих родственников [Бадерхан 2001: 42].

В этом контексте примечательна история, рассказанная автору статьи, чеченкой, живущей в Москве, А. Зендаки². Она рассказывала, что бабушка матери ее мужа (сирийского чеченца, за которого она вышла замуж) была членом правящей османской династии. В семье мать мужа называли «тэтэ³ ****» (по просьбе интервьюируемого имя скрыто). Бабушка «тэтэ ****» была чеченкой. После падения империи из-за политической нестабильности ее привезли к родственникам (членам диаспоры) в Сирию для обеспечения ее безопасности. Данное семейное предание может свидетельствовать, что родственные связи с

² Из личного архива автора.

³ Одно из обращений к пожилым людям в турецком языке.

правлящей династией имели также и представители чеченской диаспоры.

Также отдельные семьи покидали Северный Кавказ и до мухаджирства по разным причинам. Среди представителей этой «предволны» можно выделить Чечензаде Хасан-пашу, который в 1830-х гг. занимал пост губернатора Синопа и Эрзерума [Гарсаев Л. М., Гарасаев Х.-А. М., Магомедова Р. М., Гусейнова И. С., 2020].

Подробнее стоит также остановиться на роли Шевкет-паши, он не был потомком мухаджиров, а был представителем более ранней волны чеченской эмиграции, родившись в 1856 г. в г. Багдаде. В начале XX в. по поручению султана Абдул-Хамида II был назначен ответственным за прокладку телеграфной линии вдоль Хиджзаской железной дороги [Гарсаев, Гарсаев, Магомедова, Гусейнова 2020]. Для охраны, которой, кстати, массово переселяли чеченцев в Иорданию в 1903-1912 гг. [Арслан 2010: 100], многие из которых поступили на службу в управление Хиджзаской железной дороги и расселились сначала в пригороде Аммана Сувейлихе, еще часть перебрались в поселок Сухна и последняя группа основали поселок Азрак аш-Шишани – Азрак Чеченский в современной Иордании.

После Младотурецкой революции в Османской империи 1908 г. и установления в стране конституционной монархии. Лидирующую роль в новой системе заняла партия «Единство и прогресс». Новое правительство назначило Шевкет-пашу министром обороны Османской империи, данный пост он занимал до 1912 года. После поражения османов в войне против Италии младотурки были временно свергнуты. К власти пришли представители партии «Свобода и согласия», которые назначили министром обороны уже выходец из черкесов Назыма-пашу. В 1913 г. младотурки вернулись к власти.

В новом правительстве Шевкет-паша занял посты великого визиря, военного министра и министра иностранных дел. Однако вскоре был убит родственниками Назыма-паши [Гарсаев, Гарсаев, Магомедова, Гусейнова 2020].

На примере биографии Шевкета Паши, можно увидеть, что выходцы из Северного Кавказа смогли встроиться в османские элиты и контрэлиты, поддерживая разные политические группировки, так Шевкет Паша поддерживал младотурков из «Единение и прогресса», как, кстати, и большинство северокавказцев, что после прихода к власти Ататюрка приводит к значительному недоверию к ним со стороны властей [Bezanis 2004: 75], в свою очередь другие выходцы из Кавказа поддержали либеральную оппозиционную партию «Свободы и согласия».

Стоит подчеркнуть, что различные османские политические партии искали поддержку среди горцев. С одной стороны они видели в мухаджирах часть своей социальной базы в борьбе за политическое влияние, с другой стороны надеялись использовать диаспору в качестве инструмента борьбы с Российской империей.

Младотурецкая партия «Единство и прогресс» также активно эксплуатировала идею о предоставлении горцам Кавказа независимости, что позволило им стать весьма популярной среди северокавказцев [Chochiev 2007: 218-219].

В этот же период начинают формироваться первые северокавказские общественные организации. Первой стала Черкесское общество взаимопомощи, которое объединяло представителей черкесских народов, а также взяло под свою опеку представителей других народов Северного Кавказа [Chochiev 2007: 218]. Данная организация ставила своей целью поддержку представителей Кавказа до появления возможности репатрироваться на родину. Эта же организация оказывала помощь с учебной и научной литературой Горской республики после начала Гражданской войны в России [Chochiev 2007: 219]. При ней же начинает выходить первая черкесская газета «Çerkes Yardimla ma DerneZi» («Черкесская ассоциация помощи») на турецком языке [Wessenlink 1996].

В 1914 г. в Стамбуле был учрежден Комитет народов Кавказа (КНК), который объединял как представителей Северного

Кавказа, так и Закавказья. Целью организации было добиться независимости Кавказа от России и создание общекавказского конфедеративного государства во главе с одним из османских принцев. Однако уже в 1916 г. КНК покидают представители Закавказья, и на его месте образуется Комитет политических эмигрантов Северного Кавказа (КСКПЭТ) в Турции, который вел активную политическую и общественную деятельность с целью реализации своих целей [Чочиев 2014 24]. В 1916 г. КСКПЭТ принял участие в Конгрессе угнетенных народов в г. Лозанна, представителем которого выступил внук имама Шамиля - Саид Шамиль, речь которого была встречена овациями участниками Конгресса [Ершов 2012].

Заключение

Таким образом, на момент 1917 г. в Османской империи сформировалась диаспора мухаджиров и их потомков, объединявшей различные народы Северного Кавказа. Формированию диаспоры способствовало наличие общей памяти об исторической родине горцев, а также единая цель в виде репатриации на Кавказ и создания независимого горского государства. Представители диаспоры активно участвовали в придворной, военной, а следовательно, и в политической жизни Порты, закрепившись в элите страны.

Однако представители диаспоры были вынуждены выполнять полицейские и

парамилитаристские функции, подавляя национальное движение славян, армян, а также регулярно бороться с различными арабскими племенами. Кроме того, Османская империя и мухаджире сформировали своеобразный симбиоз во внешней политике - османам нужны были горцы, чтоб бороться с Российской империей, а горцам были нужны османы для освобождения Кавказа от Санкт-Петербурга.

Также стоит подчеркнуть, что Османская империя, сулившая мухаджиром счастливую жизнь, не смогла, а может и не захотела выполнять свои обещания. Переселившиеся горцы сталкивались с голодом, лишениями и болезнями, более того, будучи используемыми в качестве вооруженных формирований, многие представители диаспоры погибали, защищая интересы османов, в борьбе с народами Арабского востока, армянами и славянскими народами.

Также диаспора старалась поддерживать связь с Чечней, о чем свидетельствовала ее политическая активность. Необходимо подчеркнуть, что сформировавшиеся в XIX веке диаспора продолжает поддерживать связи с современной Чеченской Республикой, а также с диаспорами на постсоветском пространстве и в Европе, сформировавшихся в результате потрясений XX века. Однако детальное рассмотрение этих вопросов выходит за рамки данного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Арслан Я.* Иорданские чеченцы. / Российские соотечественники в Иордании // под ред. Калугин А.М., Барковская Е.Ю., Булгакова И.А., Иванова Л.Б., Калугина Л.И., Новоселов Д.В., Поляков А.А./ Амман, 2010. 236 с.
- Бадаев С.-Э. С.* Некоторые особенности внутренней и внешней политики российского самодержавия после окончания Кавказской войны (на примере дагестанского мухаджирства) / Чечня на рубеже веков: состояние и перспективы, материалы научно-практической конференции (27 марта 2004 г.) // под ред. Б.А. Хазбулатова, Х.Б. Навразова, Р.А. Буралова, Т.И. Серганова. 2 т. Грозный: РОО «ИЦ ЧР», 2004. С. 116-121
- Базоркин М. М.* Дорога заговора и крови. Посвящается 100-летию выселения вейнахов в Турцию / История происхождения ингушей. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г. 2002. 290 с.
- Гарсаев Л. М., Гарсаев Х.-А. М., Магомедова Р. М., Гусейнова И. С.* Военная элита Турции из потомков чеченских мухаджиров // Образование и право. 2020. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-elita-turtsii-iz-potomkov-chechenskih-muhadzhirov> (Дата обращения: 13.12.2022).

- Ершов В.Ф.* Северокавказское зарубежье 1920-1930-х гг. в Турции, Западной Европе и США: эволюция и социально-культурная специфика. // Архивы и общество: научно-просветительский журнал. 2012. № 22. URL: <http://intercircass.org/?p=2688>
- Исакиева З.С., Акаев Т.Р.* О чеченской диаспоре за пределами России. // Лучшая студенческая статья 2018. сборник статей XV Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2018. С. 91-95
- Солтамурадов М.Д.* Суфизм в культуре народов Северо-Восточного Кавказа / Отв. ред. И.П. Добаев. – Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, ЮФУ, 2008.
- Чочиев Г.В.* Турция, Кавказ и северокавказская диаспора во время и после Первой мировой войны // Кавказ в годы первой мировой войны: героика и повседневность: сборник статей. – Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВШЦ РАН и РСО-А, 2014. С. 21-35
- Bezani L.* Soviet Muslim emigres in the Republic of Turkey // *Central Asia Survey*. 13:1, 2007. P. 59-180.
- Chochiev G.* On the history of the North Caucasus Diaspora in Turkey // *Iran & the Caucasus*, Vol. 11, No. 2 (2007), P. 213-226.
- Eser E.* Migration Stories and Lamentations of Circassians and Chechens Migrating from Caucasus to Anatolia // *Sure WORK. International Journal Of Humanities And Education (Ijhe)*. Volume 5. Issue 11. 2019. P. 591 – 606.
- Gingeras R.* Notorious subjects, invisible citizens: North Caucasian resistance to the Turkish national movement in northwestern Anatolia, 1919–23 // *International Journal of Middle East Studies*. Volume 40. Issue 1. 2008. P. 89 – 108.
- Gingeras R.* The Sons of Two Fatherlands: Turkey and the North Caucasian Diaspora. 1914-1923 // *European Journal of Turkish Studies Social Sciences on Contemporary Turkey Complete List*. 2011. URL: <http://journals.openedition.org/ejts/4424>
- Haines J. R.* The inseparable twins, diaspora shishan and chechen wuwahhidun and jihadism in Al-Sham. // *The Philadelphia papers*. №7. 2014. P. 40.
- Ilginer A.* Turkey and the North Caucasus: an analysis of internal and domestic relations: Master of arts in security studies thesis / Ilginer Ahmet: thesis advisor R. Gingers; Naval Postgraduate School – California, 2013. 176 p.
- Аль-Катии М.* аш-шишан фи карья ас-сифах – аль-джазирас сурия 1913 м. (Чеченцы в деревне Ас-Сифах – Сирийская провинция Аль-Джазира 1913 г.). // *Syrian modern history*. 2018. URL: <http://bit.ly/2ARKgsE>

REFERENCES

- Arslan Ya.* Iordanske chechency. / Rossijskie sootchestvenniki v Iordanii // pod red. Kalugin A.M., Barkovskaya E.Yu., Bulgakova I.A., Ivanova L.B., Kalugina L.I., Novoselov D.V., Polyakov A.A./ Amman, 2010 – 236 s.
- Badaev S.-E. S.* Nekotorye osobennosti vnutrennej i vneshej politiki rossijskogo samoderzhaviya posle okonchaniya Kavkazskoj vojny (na primere dagestanskogo muhadzhirstva) / Chechnya na rubezhe vekov: sostoyanie i perspektivy, materialy nauchno-prakticheskoy konferencii (27 marta 2004 g.) // pod red. B.A. Hazbulatova, H.B. Navrazova, R.A. Buralova, T.I. Serganova. 2 t. Groznyj: ROO «IC ChR», 2004 – S. 116-121
- Bazorkin M. M.* Doroga zagovora i krovi. Posvyashaetsya 100-letiyu vyseleniya vejnahov v Turciyu // *Istoriya proishozhdeniya ingushej*. 1965. Nalchik: Respublikanskij poligrafkombinat im. Revolyucii 1905 g. 2002. 290 c.
- Garsaev L. M., Garasaev H.-A. M., Magomedova R. M., Gusejnova I. S.* Voennaya elita Turcii iz potomkov chechenskih muhadzhиров // *Образование и право*. 2020. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-elita-turtsii-iz-potomkov-chechenskih-muhadzhirov> (Data obrasheniya: 13.12.2022).
- Garsaev L.M., Garsaev H.-A. M.* Chechenskie muhadzhiry i ih potomki v istorii i kulture Iordanii. Groznyj: Groznenskij rabochij. 2019 g. 415 s.

Исраилов А. Х. Особенности формирования чеченской диаспоры и политическая роль мухаджиров в Османской империи 1864-1917 гг.

- Ershov V.F.* Severokavkazskoe zarubezhe 1920-1930-h gg. v Turcii, Zapadnoj Evrope i SShA: evolyuciya i socialno-kulturnaya specifika. Arhivy i obshestvo: nauchno-prosvetitel'skij zhurnal. 2012. № 22. URL: <http://intercircass.org/?p=2688>
- Isakieva Z.S., Akaev T.R.* O chechenskoj diaspore za predelami Rossii. Luchshaya studentcheskaya statya 2018: sbornik statej XV Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. – Penza: MCNS «Nauka i Prosveshenie». 2018. S. 91-95
- Soltamuradov M.D.* Sufizm v kulture narodov Severo-Vostochnogo Kavkaza / Otv. red. I.P. Dobaev. – Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo SKNC VSh, YuFU, 2008.
- Chochiev G.V.* Turkiya, Kavkaz i severokavkazskaya diaspora vo vremya i posle Pervoj mirovoj vojny. Kavkaz v gody pervoj mirovoj vojny: geroika i povsednevnost: sbornik statej. – Vladikavkaz: IPC SOIGSI VNC RAN i RSO-A, 2014. – S. 21-35
- Bezanis L.* Soviet Muslim emigres in the Republic of Turkey. Central Asia Survey. 13:1, 2007. P. 59-180
- Chochiev G.* On the history of the North Caucasus Diaspora in Turkey. Iran & the Caucasus, Vol. 11, No. 2 (2007), P. 213-226
- Eser E.* Migration Stories and Lamentations of Circassians and Chechens Migrating from Caucasus to Anatolia. Sure WORK. International Journal Of Humanities And Education (Ijhe). Volume 5. Issue 11. 2019. P. 591 – 606.
- Gingeras R.* Notorious subjects, invisible citizens: North Caucasian resistance to the Turkish national movement in northwestern Anatolia, 1919–23 // International Journal of Middle East Studies. Volume 40. Issue 1. 2008. P. 89 – 108
- Gingeras R.* The Sons of Two Fatherlands: Turkey and the North Caucasian Diaspora. 1914-1923 European Journal of Turkish Studies Social Sciences on Contemporary Turkey Complete List. 2011. URL: <http://journals.openedition.org/ejts/4424>
- Haines J. R.* The inseparable twins, diaspora shishan and chechen wuwahhidun and jihadism in Al-Sham. The Philadelphia papers. №7. 2014. P. 40
- Ilgener A.* Turkey and the North Caucasus: an analysis of internal and domestic relations: Master of arts in security studies thesis / Ilginer Ahmet: thesis advisor R. Gingers; Naval Postgraduate School – California, 2013. 176 p.
- Al-Katii M.* ash-shishan fi karya as-sifah – al-dzhaziras suriya 1913 m. (Chechency v derevne As-Sifah – Sirijskaya provinciya Al-Dzhazira 1913 g.). Syrian modern history. 2018. URL: <http://bit.ly/2ARKgsE>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Исраилов Адам Хамзатович, аспирант Факультета гуманитарных и социальных наук Российский университет дружбы народов им. Патрисы Лумумбы, Москва, Россия, e-mail: adam-kadet@mail.ru.

Adam Kh. Israilov, PhD student, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, Moscow, Russia, e-mail: adam-kadet@mail.ru.